

cc/jc (2)

Foreign and Commonwealth Office

London SW1A 2AH

28 April 1987

Prime Minister
Well worth reading,
if you can spare
a moment.

Dear Charles,

United Kingdom/Soviet Union

COP 20/4.

// In your letter of 21 April you asked for a translation of the Izvestia article which Mr Kossov left with you. I enclose a translation together with a summary sent by our Embassy in Moscow in their Saving Telegram number 2 of 16 April. You will see that the article is an analysis of the lessons for Soviet interviewers to be drawn from the Prime Minister's TV interview in Moscow.

Besides this article, there have been other ripples in the Soviet press following the interview. Simonov, one of the 3 interviewers, indulged in some self-criticism in a "post-mortem" article in Moscow News (Number 15, 12 April 1987). He referred to (incorrect) rumours that he himself had been exiled as the Novosti correspondent to the Kurile Islands, that Kalyagin had been banished from the TV screen and that Kolesnichenko had been demoted to cloakroom attendant! But he correctly pointed out that the interview was nonetheless "an unprecedented example of the expression of openness in the history of Soviet TV".

Yours ever,

L Parker

(L Parker)
Private Secretary

C D Powell Esq
PS/10 Downing Street

Watching television together

Every cloud has a silver lining

I cannot recall a single international television broadcast in the last few months that has given rise to such widespread and vigorous comment as the interview with Margaret Thatcher conducted by three Soviet journalists. More than a week has passed since that broadcast, which went out at almost midnight, but everywhere people are still saying "Well? What do you think?". That question is spiteful, and it contains innuendoes against us journalists who specialize in international affairs, and in particular the political correspondents among us.

One is astounded by the vastness of the television audience - practically the whole nation - and the degree of interest in international politics, especially when the principal figures and participants in that field are actually appearing.

The magnifying glass of the television screen creates an effect of immediacy, and generates the passion and excitement of a sports fan. The intermediate, interpretative links are cut out. Face to face with the event taking place before his eyes, the viewer forms his own opinion.

To a professional journalist like me it is clear that that opinion is dominated by emotions. Indignation: "Whatever are they doing attacking her, a woman, like that?!...". Admiration: "Look how she responded to them!!!". And critical generalization, once again as a feeling, and sarcasm: "They call themselves political correspondents!...".

And so the "fans", demonstrating objectivity, agree that the match did not end in our favour. If one thinks about it, there is even a certain concealed satisfaction in their verdict. This betrays discontent with the state of affairs with regard to our international affairs journalism, which, in no hurry to abandon the customary stereotypes, is lagging behind the pace of the change in

peaceful coexistence nor productive contacts between state leaders.

The second lesson should be taken to heart by both journalists and the public. However high the passions of the "fans" ran, an interview, by the very nature of the genre, cannot be a sports match in which there have to be winners and losers. Those who see interviews as a means of "driving the other side into a corner" are mistaken. With rare exceptions, that task is beyond the capabilities of journalists - especially with experienced and tested politicians. The simple truth must be grasped - they go to an interview not to be "driven", but to set forth their positions and views (or conceal them). If one considers the purely propagandist effect of an interview, there is far more chance of the interviewee achieving it than the interviewer. The latter achieves the effect of obtaining information, whether old or new. As a matter of fact, it is this that constitutes the law of the genre - the obtaining of information, not confrontation presupposing victory or defeat.

Margaret Thatcher made good use of the opportunity given to her. The journalists had far fewer opportunities. The degree of their success or failure may be defined only by how much use they made of them. For example, we heard no answer to the question of plans for a British nuclear build-up, because the question was not put. We did not find out upon what mutually beneficial basis of compromise the British defence of the doctrine of nuclear containment and the Soviet plan to achieve a nuclear-free world might come together. That question also was not put.

But should one feel regret? And should one wonder - at the analytical, not the emotional, level - that the other side has its own logic, deriving from another way of life? You can't win every argument - still less every interview. As the saying goes, "you can't put a handkerchief over everyone's mouth"*. And openness presupposes, inter alia, the right of the viewer or reader to draw his own conclusions.

---

* Translator's note: Literal translation. Proverb not found. Presumably it implies that one cannot prevent people from expressing their views.

The third lesson is that of tact and tactics. As regards tact, the reaction of the public was very strong, while tactics somehow passed it by. Meanwhile, in my view, the very tactics for conducting the interview were not properly worked out. Fifty minutes is a very long time on the television screen. It represents answers to perhaps twenty or so questions. But the questions did not come. Far too many minutes were used up in "driving" Mrs Thatcher into going round and round in circles* on the subject of nuclear containment, with little result. And this irritated the viewers.

There may well be other lessons to be derived from the interview. And it is important that they should be. Every cloud has a silver lining. The practice of openness holds in store further interviews, encounters and experiences - and further tests. One way or another journalists dealing with international affairs will have to improve their methods, learn and re-learn.

Stanislav KONDRASHOV

---

* Translator's note: Presumed meaning. Term not found.

Вместе у телевизора

Нет худа без добра

Из международных телепередач последних месяцев не припомню ни одной, вызвавшей такой же широкий и сильный отклик, как интервью Маргарет Тэтчер трем советским журналистам. Прошло больше недели после той, почти полуночной передачи, а все еще со всех сторон слышится: Ну и как? Что скажете? И в вопросе ехидство и камень в наш огород — огород журналистов-международников и той его грядки, которую возделывают политические обозреватели.

Поражаешься, насколько обширна аудитория телевидения — едва ли не весь народ. И насколько велик интерес к международной политике, особенно к прямому показу ее главных деятелей, участников.

Увеличительное стекло телевизора порождает эффект присутствия, страсть и азарт болельщика. Передаточные, объясняющие звенья устранены. Одни из одних с событием, творящимся на его глазах, телезритель выносит свое собственное суждение.

Профессионалу — журналисту, вроде меня, в этом суждении видно преобладание эмоций. Возмущение: Что же это они на нее так напали? На женщину?!.. Восхищение: А она их — как!!! И критическое обобщение, опять же на уровне чувства, сарказм: Обозреватели! Тоже мне...

Итак, болельщики, демонстрируя объективность, сходятся на том, что матч закончился не в нашу пользу. В их приговоре, если вдуматься, есть даже некое тайное удовлетворение. Оно выдает недовольство состоянием дел в нашей международной журналистике, которая, не торопясь расстаться с привычными стереотипами, отстаёт от темпов перестройки в телезрительском и читательском сознании. Как часто бывает, явление, скрытое до поры — до времени, ждет случая, чтобы выявить себя. И таким случаем стало телеинтервью с британским премьер-министром.

Хочу взглянуть на него глазами профессионала, от которого ожидают не эмоции, а хладнокровный и взвешенный анализ. При этом не буду вслед за другими бросать камень в огород — для меня он не чужой, а свой, и я без труда представляю себя на месте тех коллег, которое выглядело почетным, а оказалось неудобным. Однако интересы дела, и профессиональные, и общественные, требуют размышлений и извлечения уроков.

Урок первый, касающийся всех нас, международных, — не надо упрощать, окариатуривать наших западных партнеров или противников. Новая пора гласности, сложнее и шире открывая внешний мир, предъявляет сей-

час к оплате некоторые старые счета.

За те восемь лет, что Маргарет Тэтчер находится на посту британского премьера, мы немало потрудились, чтобы создать стереотип «железной леди», в котором неприемлемость политических взглядов британского консерватора как бы автоматически соединилась с человеческой непривлекательностью. Упрощение. Оно не выдержало испытания жизнью, вернее, нашим телевизором. Более того, присутствуя в сознании телезрителя, старое упрощение по закону контраста и компенсации помогло новому образу Маргарет Тэтчер, ибо мы увидели английскую леди на высоком государственном посту, умную, опытниейшую, привлекательную, с подкупающим чувством достоинства. Консерватор? Да. Оценка не изменилась ни на йоту. Но кто сказал, что нельзя испытывать уважение к убежденному консерватору, с которым ведешь диалог в поисках мира? Никто не говорил. Однако не принято было говорить и другое: без такого уважения, без известного доверия не может быть ни мирного сосуществования, ни продуктивных контактов между государственными руководителями.

Урок второй надо бы усвоить и журналистам, и их аудитории. Как бы ни разыгрывались страсти болельщиков, интервью

по самой природе жанра не может быть спортивным матчем, в котором обязательны победители и побежденные. Ошибаются те, кто видит в интервью способ «прижать» другую сторону «к стене». За редкими исключениями, это непосильная для журналистов задача — особенно с опытными и искушенными политическими деятелями. Надо понять простую истину — они идут на интервью не для того, чтобы их «прижали», а для того, чтобы изложить свою позицию и взгляды (или замаскировать их). Если брать чисто пропагандистский эффект интервью, то у отвечающего куда больше шансов добиться его, чем у спрашивающего. Последнему достается эффект получения информации, старой или новой. Собственно, в этом и состоит закон жанра — в получении информации, а не в конфронтации, предполагающей победу или поражение.

Маргарет Тэтчер удачно использовала предоставленную ей возможность. Возможности журналистов были много меньше. Степень их удачи или неудачи определяется лишь тем, насколько полно они их использовали. К примеру, мы не услышали ответа на вопрос о планах наращивания ядерного потенциала Великобритании, потому что такой вопрос не был задан. Мы не узнали, на какой компромиссной, взаимовыгодной почве могли бы

встретиться британская заповедь доктрины ядерного сдерживания и советский план достижения безъядерного мира. И такого вопроса не было.

Но стоит ли убиваться? И стоит ли удивляться — на уровне анализа, а не эмоций, — что у другой стороны есть своя логика, вытекающая из другой жизни? Не из каждого словесного турнира выйдешь победителем, тем более не из каждого интервью. Как говорится, на каждый роток не накинешь платок. И гласность, кроме прочего, предполагает право телезрителя и читателя самому делать выводы.

Урок третий — урок тактики и тактики. Расчет такта реакция публики была весьма сильной, а тактика как бы осталась вне ее внимания. Между тем именно тактика ведения интервью, на мой взгляд, не была должным образом разработана. Пятьдесят минут — огромное время на телевизоре. Это, может быть, ответы на два десятка вопросов. Их не оказалось. Чрезмерно много минут было израсходовано на то, чтобы «прижать» на малопродуктивное прокручивание темы ядерного сдерживания. И это усугубило эмоции телезрителя.

Наверное, можно извлечь другие уроки. И важно извлечь: Нет худа без добра. Практика гласности сулит новые интервью, встречи, опыты — и новые испытания. Так или иначе журналистам-международникам надо перестраиваться, учиться и переучиваться.

Станислав КОНДРАШОВ.

Вестник

P-6

SAVINGSGRAM TO FCO
COPIED SAVING TO WASHINGTON, PARIS, BONN, UKDEL NATO
FROM MOSCOW

ESS 0271,

TO SAVING FCO NUMBER 2 OF 16 APRIL 1987

PRIME MINISTER'S VISIT: SOVIET PRESS COMMENT

TV INTERVIEW

1. The ripples in the Soviet press (reported in Whitting's letter of 9 April not to all) following the Prime Minister's TV interview have still not disappeared. On the TV page of Izvestiya on 11 April Kondrashov analysed the journalistic lessons for Soviet interviewers in an article entitled "Every cloud has a silver lining". Drawing attention to the widespread public criticism of the interviewers' performance Kondrashov said there were three major lessons to be learned from this experience. They were:-

(i) The dangers of caricaturing interviewees. In the case of Mrs Thatcher, for eight years she had been the "iron lady" with all the unacceptable associations with British conservatism and its unattractive human face. However at her recent interview the Soviet audience had seen an English lady in a senior government post who was clever, experienced and attractive with an appealing sense of dignity. A conservative? Yes, one's view did not change. But who said it was impossible to have a conversation on the search for peace with a committed conservative.

(ii) The need for Soviet journalists and their audiences to learn more about the nature of such interviews. They are not like sporting matches where it is necessary to always try and pin one's opponent to the wall. The interviewee is far more likely to succeed when dealing with a purely propagandistic declaratory line of questioning. Mrs Thatcher was able to exploit this weakness: we never heard about the British nuclear weapons build up, or possible common ground between British retention

(2)

SAVINGGRAM No. 2 FROM MOSCOW

of nuclear arms and Soviet plans for a non-nuclear world simply because the questions were not asked. A more open approach to such interviews consonant with glasnost' will enable the viewers and readers to draw their own conclusions.

(iii) Tact and tactics. Instead of using the fifty minutes, a large amount of TV air time, to ask a couple of dozen questions, the interviewers were too concerned about point scoring on nuclear arms issues.

PRIME MINISTER'S REPLY TO AN IZVESTIYA READER

2. Izvestiya of 12 April carried the full text of the Prime Minister's reply, dated 2 April, to a letter from Margarita Pulchikova which had been published in Izvestiya of 27 March.

CARTLEDGE

FCO (PAUCE) | WHITEHALL

SOVIET DEPT.